

Толстой Лев Николаевич

Церковь и государство

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Николаевич Т.**
Церковь и государство / Толстой Лев Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
36 с.

ISBN 978-5-519-77160-3

ISBN 978-5-519-77160-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Вѣра есть смыслъ, даваемый жизни, есть то, что даетъ силу, направленіе жизни. Каждый живущій человѣкъ находитъ этотъ смыслъ и живетъ на основаніи его. Если не нашелъ, то онъ умираетъ. Въ исключеніи этомъ онъ пользуется всѣмъ тѣмъ, что выработало все человѣчество. Все выработанное человѣчествомъ называется откровеніемъ. Откровеніе есть то, что помогаетъ человѣку понять смыслъ жизни. Вотъ отношеніе человѣка къ вѣрѣ. Что же за удивительная вещь? Являются люди, которые изъ кожи лѣзутъ вонъ для того, чтобы другіе люди пользовались непременно этой, а не той формой откровенія; не могутъ быть покойны, пока другіе не примутъ ихъ, именно ихъ формы откровенія; проклинаятъ, казнятъ, убиваютъ всѣхъ, кого могутъ изъ несогласныхъ. Другіе то же самое дѣлаютъ: проклинаятъ, казнятъ, убиваютъ всѣхъ, кого могутъ изъ несогласныхъ, третьи — то-же самое.

И такъ всѣ другъ друга проклинали, казнятъ, убиваютъ, требуя, чтобы всѣ вѣрили какъ они. И выходитъ, что ихъ сотни вѣрь и всѣ проклинали, казнятъ и убиваютъ другъ друга.

Я сначала былъ пораженъ тѣмъ, какъ такая очевидная бессмыслица, такое очевидное противорѣчiе не уничтожаютъ самоё вѣру, какъ могли оставаться люди, вѣрующiе въ этотъ обманъ и, дѣйствительно, съ общей точки зрѣнiя это непостижимо и неопровержимо доказываетъ, что всякая вѣра есть обманъ и что все это есть суевѣрiе, что и доказываетъ царствующая теперь философiя. Глядя съ общей точки зрѣнiя, и я неотразимо пришелъ къ признанiю того, что всѣ вѣры обманы людскiе, но я не могъ не остановиться на соображенiи о томъ, что самая глупость обмана, очевидность его и вмѣстѣ съ тѣмъ то, что все-таки все человѣчество поддается ему, что это самое показываетъ, что въ основѣ этого обмана лежитъ что-то необманчивое. Иначе все то глупо, чѣмъ нельзя обманываться. Даже общее всему человѣчеству, истинно живущему, поддача себя подъ обманъ, заставила и меня признать важность того явленiя, которое служитъ причиною обмана; изъ этого убѣжденiя я сталъ разби-

рать ученія христіанства, служащее основой обману всего христіанскаго человѣчества. Такъ выходитъ съ общей точки зрѣнія, но съ личной точки зрѣнія, съ той, вслѣдствіи которой каждый человѣкъ и я, для того чтобы жить долженъ имѣть вѣру въ смыслъ жизни и имѣть вѣру, — это явленіе насилія въ дѣлѣ вѣры еще болѣе поразительно своей безсмыслицей. Въ самомъ дѣлѣ, какъ, зачѣмъ, кому можетъ быть нужно, чтобы другой не только вѣрилъ, но и исповѣдывалъ бы свою вѣру, такъ, какъ и я? Человѣкъ живетъ, стало быть знаетъ смыслъ жизни. Онъ установилъ свое отношеніе къ Богу, онъ знаетъ истину истинъ и я знаю истину истинъ. Выраженіе ихъ можетъ быть различно (сущность должна быть одна и таже). Какъ, зачѣмъ, что можетъ меня заставить требовать отъ кого бы то ни было, чтобы онъ выражалъ свою истину непременно такъ, какъ я? Заставить его измѣнить свою вѣру я не могу ни насиліемъ, ни хитростью, ни обманомъ (ложныя чудеса). Вѣра есть его жизнь, какъ-же я могу отнять у него вѣру и дать ему другую? Это все равно, что вынуть изъ него сердце и вставить ему другое. Я могу это сдѣлать тояко тогда, когда вѣра и

моя, и его — слова, а не то, чѣмъ онъ живетъ, наростъ, а не сердце. Этого нельзя сдѣлать и потому, что нельзя обмануть или заставить вѣрить человѣка въ то, во что онъ не вѣритъ, и нельзя потому, что тотъ, кто вѣритъ, т. е. установилъ свои отношенія къ Богу и потому знаетъ, что вѣра есть отношеніе человѣка къ Богу, не можетъ желать установить другого человѣка съ Богомъ посредствомъ насилія или обмана. Это невозможно, но это дѣлалось, дѣлается вездѣ и всюду, т. е. дѣлаться это не могло, потому что это невозможно, но дѣлалось и дѣлается что-то такое, что очень похоже на это. Дѣлалось и дѣлается то, что люди навязываютъ другимъ подобіе вѣры, и другіе принимаютъ это подобіе вѣры, т. е. обмана вѣры. Вѣра не можетъ себя навязывать и не можетъ быть принимаема ради чего нибудь, какъ напр., насилія, обмана или выгоды, а потому это не вѣра, а обманъ вѣры.

И этотъ то обманъ вѣры есть старое условіе жизни человѣчества. Въ чемъ же состоитъ обманъ и на чемъ онъ основанъ? Чѣмъ вызванъ для обманывающихъ и чѣмъ держится для обманутыхъ? Не буду говорить о брамизмѣ, будизмѣ, конфуціанствѣ, магометанствѣ, въ которыхъ были тѣ же

явленія, не потому чтобы было невозможно найти то - же самое; для каждаго, читавшаго объ этихъ религіяхъ, будетъ ясно видно то-же явленіе, что и въ христіанствѣ, но буду говорить исключительно о христіанствѣ, какъ о вѣрѣ намъ извѣстной, намъ нужной и дорогой. — Въ христіанствѣ весь обманъ построенъ на фантастическомъ понятіи о церкви, ни на чемъ не основанномъ и поражающемъ, если вникнуть въ христіанство, своей неожиданной и бесполезной бессмыслицей. Изъ всѣхъ безбожныхъ понятій и словъ, нѣтъ слова и понятія, породившаго болѣе зла, нѣтъ понятія, болѣе враждебнаго ученію Христа, какъ понятіе Церкви. Въ сущности слово „экклезія“, значитъ собраніе и больше ничего и также употреблялось въ Евангеліяхъ.

Въ языкахъ всѣхъ новыхъ народовъ слово экклезія значитъ домъ молитвы. Дальше этихъ значеній, не смотря на 1500 лѣтіе существованія обмана церкви, слово это не проникло ни въ какой языкъ. По опредѣленіямъ, которыя даютъ этому слову тѣ жрецы, которымъ нуженъ обманъ церкви, оно оказывается ничѣмъ инымъ, какъ предисловіемъ говорящимъ: „все, что я теперь буду говорить, все — истина, и если не повѣришь, то я тебя сожгу или

проклянѣнъ и всячески обижу.“ Понятіе это есть софизмъ и нуженъ для нѣкоторыхъ діалектическихъ цѣлей, и остается достояніемъ тѣхъ, которымъ оно нужно. Въ народѣ, не только въ массѣ, но и въ обществѣ, въ средѣ образованныхъ людей, не смотря на то, что этому учатъ въ катехизисахъ, понятія этого совсѣмъ нѣтъ. Опредѣленіе это, какъ не совѣстно разбирать его серьезно, (но надо сдѣлать это, потому что столько людей выдаютъ его за что-то важное) — опредѣленіе это совершенно ложно. Когда говорятъ, что Церковь есть собраніе истинно вѣрующихъ, то собственно ничего не говорятъ, потому что если я скажу, что капелла есть собраніе всѣхъ истинныхъ музыкантовъ, то я ничего не сказалъ, если я не сказалъ, что я называю истинными музыкантами. Оказывается же по богословію, что истинно вѣрующіе тѣ, которые слѣдуютъ ученію Церкви, т. е. находятся въ Церкви. Не говори уже о томъ, что истинныхъ такихъ сотни, опредѣленіе это ничего не говоритъ и, казалось бы даже бесполезно, какъ опредѣленіе капеллы — собраніе истинныхъ музыкантовъ, если бы тотчасъ же за этимъ не видѣлся конецъ ушка. Церковь истинна и едина, и въ ней пастыри и паства; и пастыри Богомъ установленные учатъ

этому истинному и единому ученію, т. е. „Ей Богу все, что мы будемъ говорить, все истинная правда“. Дальше ничего нѣтъ. Обманъ весь лишь въ словѣ и понятіи Церкви. И смыслъ этого обмана только тотъ, что есть люди, которымъ безъ памяти хочется учить своей вѣрѣ другихъ людей. Для чего имъ такъ хочется учить своей вѣрѣ другихъ людей? Если бы у нихъ была истинная вѣра, они бы знали, что вѣра есть смыслъ жизни, отношеніе къ Богу, устанавливаемое каждымъ человѣкомъ, и что потому учить вѣрѣ нельзя, учить можно только обману вѣры. Но они хотятъ учить. Для чего? Самый простой отвѣтъ былъ бы въ томъ, что поцѣплены яйца, архіерею — дворецъ, кулебяки и шелковая ряса но этотъ отвѣтъ недостаточенъ.

Таковъ безъ сомнѣнія внутренній, психологическій поводъ къ обману, поводъ, поддерживающій обманъ. Такъ разбирая, какимъ образомъ могъ одинъ человѣкъ (палачъ) рѣшиться убивать другого человека, противъ котораго онъ не имѣетъ никакой злобы. Было бы не достаточно сказать, что палачъ убиваетъ, потому что ему даютъ водку, калачи и красную рубаху. Точно также недостаточно сказать, что кіевскій митрополитъ съ монахами набѣ-

ваетъ соломою мѣшки, называя ихъ мощами угодниковъ, только для того, чтобъ имѣть 30,000 руб. дохода. И то и другое дѣйствіе слишкомъ ужасны и противны человѣческой природѣ для того, чтобы такое простое, грубое объясненіе могло быть достаточно. Какъ палачъ, такъ и митрополитъ объясняя свой поступокъ приведутъ цѣлый рядъ доказательствъ, которыхъ главная основа будетъ историческое преданіе. Человѣка надо казнить, казнимъ съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ. Не я такъ другой. Я сдѣлаю это, надѣясь на Божью помощь, лучше, чѣмъ другой. Такъ же скажетъ митрополитъ: видимое Богопочитаніе нужно; съ тѣхъ поръ какъ свѣтъ стоитъ, почитали мощи и угодниковъ.

Пещерныя мощи почитаютъ, ходятъ сюда. Не я, такъ другой будетъ хозяйничать надъ ними; я, съ Божьей помощью, надѣюсь богоугодное употребить деньги, вырученные кощунственнымъ обманомъ.

Чтобы понять обманъ вѣры, надо пойти къ его началу и источнику. Мы говоримъ о томъ, что знаемъ о христіанствѣ. Обратясь къ началу христіанскаго ученія въ Евангеліяхъ, мы находимъ ученіе, прямо исключющее видимое Богопочитаніе, осуждающее всякое учительство. Но отъ времени

Христа, приближаясь къ нашему времени, мы находимъ отклоненіе ученія отъ этихъ основъ, положенныхъ Христомъ. Отклоненіе это начинается со времени Апостоловъ, и особенно съ охотника до учительства Павла, и тѣмъ дальше распространяется христіанство, тѣмъ больше и больше оно отклоняется и усваиваетъ себѣ приѣмъ того самаго видимаго Богопочитанія и учительства, отрицаніе котораго такъ положительно выражено Христомъ. Но въ первыя времена христіанства понятіе церкви употребляется только, какъ представленіе о всѣхъ тѣхъ, раздѣляющихъ то вѣрованіе, которое я считаю истиннымъ. Понятіе совершенно вѣрное, если не включаетъ въ себя выраженіе вѣрованій словами (но всей жизнью), такъ какъ вѣрованіе не можетъ быть выражено словами. Употреблялось еще понятіе истинной Церкви, какъ доводъ противъ разногласящихъ, но до Царя Константина и Никейскаго собора церковь есть только понятіе. Со времени же царя Константина и Никейскаго собора, она становится дѣломъ и дѣломъ обмана. Начинается тотъ обманъ митрополитовъ съ мощами, поповъ съ Евхаристіей, Иверскихъ, Синодовъ и т. п. которые такъ поражаютъ и ужасаютъ насъ и не находятъ достаточнаго

объясненія по своему безобразію ради одной выгоды этихъ лицъ. Обманъ этотъ старый, и онъ начался не изъ однихъ выгодъ частныхъ лицъ; нѣтъ такого человѣка-изверга, который бы рѣшился это дѣлать, если бы онъ былъ первый и если бы не было другихъ причинъ. Причины приведенія къ этому были недобрыя! По плодамъ вы узнаете ихъ. Начало было зло: ненависть человѣческая, гордость, вражда противъ Арія и пр., и другое еще большее зло есть единеніе христіанъ съ властью.

— Власть; Константинъ, царь, по языческимъ понятіямъ, стоящій на высотѣ величія человѣческаго (онъ причисленъ къ богамъ), принимаетъ христіанство, подаетъ примѣръ всему народу, обращаетъ народъ, подаетъ руку помощи противъ еретиковъ и устанавливаетъ, посредствомъ Вселенскаго Собора, единую православную христіанскую вѣру. Христіанская католическая вѣра установлена навсегда, т. е. естественно было поддаться на этотъ обманъ и до сихъ поръ еще такъ вѣруютъ въ спасительность этого событія. А это было событіе, гдѣ большинство христіанъ отрекалось отъ своей вѣры. Это были тѣ моменты, когда огромное большинство христіанъ пошло именно по полуязыческой дорогѣ и